

к данному вопросу, следовало бы лучше включить в декларацию.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) указывает, что делегация Советского Союза внесла поправку (Е/800, стр. 65), предлагающую включить в декларацию дополнительную отдельную статью, которая охватывает поправку Дании и идет даже дальше ее. Он отмечает, что, если поправка Дании будет обсуждаться в связи со статьей 23, то вместе с ней следует обсудить и поправку Советского Союза. Однако г-н Павлов был бы благодарен представителю Дании, г-же Бегтруп, если бы она согласилась обсудить обе поправки на более поздней стадии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поддерживает предложение представителя Советского Союза, а г-жа БЕГТРУП (Дания) говорит, что она сохраняет за собой право вновь внести свою поправку на более поздней стадии.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) указывает на недостаток в испанском переводе текста статьи 23. Слово «instrucción» означает образование в ограниченном интеллектуальном смысле; он считает более правильным слово «educación».

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) возражает против слова «обязательное», так как оно, очевидно, дает государству неограниченную власть над образованием. Поправка Ливана (А/С.3/260) восстанавливает равновесие, давая родителям преимущественное право на выбор вида образования, которое они хотят дать своим детям. Несомненно, государство должно заставить нерадивых родителей позаботиться о том, чтобы их дети получили образование, однако родители должны иметь право ограничивать влияние государства, если оно становится чрезмерным или произвольным.

Г-жа ИКРАМУЛЛА (Пакистан) говорит, что она поддержала бы поправку Дании, если бы ее рассмотрение не было отложено. Она поддержит и поправку Нидерландов, которую следует рассматривать с учетом существа поправки Дании. Важно гарантировать свободу выбора образования — принцип, который подвергся вопиющему нарушению со стороны нацистов. Пункт 3 статьи 14 следует дополнить заявлением о том, что родители должны иметь свободу выбора вида образования для своих детей. Довод о том, что родители могут отказаться давать своим детям образование, несостоятелен, так как статья дает им лишь право выбирать вид образования по своему усмотрению, но не право лишать своих детей образования вообще.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) заявляет, что она будет голосовать за основной текст, если таково будет общее мнение Комитета; однако желательно внести некоторые исправления. Поправка Советского Союза является излишней, ибо ее существо уже выражено в статье 2. Г-жа Корбет не может поддержать поправки Аргентины и Кубы, которые не так ясны, как первоначальный текст, и без достаточных осно-

ваний изменяют порядок изложения. Хотя она согласна с представителем Аргентины относительно необходимости развития технических склонностей, но эта поправка не вносит ничего существенного, так как данный вид подготовки входит в понятие высшего образования. Она возражает против поправок Ливана и Нидерландов: основной текст не исключает права родителей на выбор вида образования для своих детей. Кроме того, особое упоминание о правах и обязанностях семьи неуместно в декларации о всеобщих правах. Поправки Аргентины, Кубы, Турции и Австралии в известной степени повторяют друг друга, но из них следует отдать предпочтение поправке Австралии, так как она разрешает трудность (с чем согласна и г-жа Корбет), вытекающую из невозможности сделать общее образование обязательным. Однако г-жа Корбет полагает, что слова «каждый имеет право на» несколько слабы; слова «каждому обеспечивается возможность» усилят поправку Австралии, которую она поддержит. Хотя она в принципе не возражает против пересмотренной поправки Мексики (А/С.3/266/Согг.1), но эта поправка слишком пространна и лишает статью гармоничности.

Г-жа КАЛИНОВСКАЯ (Польша) высказывается за основной текст, дополненный поправкой Советского Союза. Несмотря на то что запрещение дискриминации провозглашено в статье 2, необходимо повторить этот принцип в статье 23, так как в ряде стран доступ в школы для лиц некоторых категорий закрыт. В отношении поправки Дании она указывает, что Польша, которая долгое время страдала от дискриминационных мер оккупационных властей, предоставила полные возможности для образования всем меньшинствам. Слово «общее» в пункте 1 надо сохранить. В Польше существуют специальные бесплатные школы для рабочих. В учебное время рабочие — учащиеся школ освобождаются от работы с сохранением полного заработка. Пункт 2 достаточно широк, чтобы завоевать общее признание. Г-жа Калиновская не возражает против поправки Мексики.

Заседание закрывается в 13 час.

СТО СОРОК СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 ноября 1948 года, 15 час. 20 мин.

Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-жа Бодиль БЕГТРУП (Дания);
затем г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

72. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 23 (продолжение)

Г-н КАССЕН (Франция) поддерживает основной текст статьи 23 в целом и не предполагает вносить никаких поправок.

Он попытается извлечь из поправок, представленных другими делегациями, принципы, которые могли бы привести к соглашению. Право на образование никто не оспаривал. Однако внимание Комиссии по правам человека привлекли три момента: бесплатное образование, обязательное образование и вопрос о влиянии родителей.

Что касается вопроса о необходимости бесплатного образования, то поправки Турции (А/С.3/273) и Австралии (А/С.3/257) представляют несомненный интерес. Г-н Кассен готов поддержать заявление о том, что по крайней мере начальное образование и общее образование для взрослых, которые не получили его в молодости, должно быть бесплатным. Что касается других видов образования, то следует надеяться, что можно будет и их сделать бесплатными, хотя их и нельзя сделать обязательными.

Г-н Кассен выражает пожелание, чтобы начальное образование было обязательным, и об этом следует прямо заявить, с тем чтобы родители не могли пренебрегать своими обязанностями в отношении детей. В отношении высшего образования такого принципа установить нельзя. Однако помимо начального и высшего образования есть еще техническое и профессиональное обучение, на что указывали представители Соединенного Королевства и Аргентины (146-е заседание). В связи с этим представитель Франции предлагает следующую компромиссную формулировку:

«Начальное образование должно быть обязательным; техническое и профессиональное обучение должно быть доступным для всех».

Что касается деликатной проблемы, затронутой в поправках, представленных делегациями Нидерландов (А/С.3/263) и Ливана (А/С.3/260), то французское законодательство совпадает с точкой зрения этих делегаций. Делегация Франции голосовала бы за эти поправки, если бы у нее не было опасения, как и у представителя Соединенного Королевства, что это навяжет одностороннюю точку зрения странам, которые думают иначе. Г-н Кассен указывает, что в пункте 1 нет ничего такого, что угрожало бы свободе и правам родителей. Кроме того, Организация Объединенных Наций в настоящее время занимается изучением вопросов образования в целом, а также прав родителей и государства в этой области. Поэтому нет необходимости упоминать об этом аспекте проблемы в статье 23.

Г-н Кассен считает пункт 2 в основном удовлетворительным. Достаточно будет включить часть поправки Мексики (А/С.3/266/Согг.1) в сокращенном виде. Можно было бы, например, после слов «основным свободам» добавить следующие слова: «и должно содействовать развитию и укреплению взаимопонимания и дружбы между народами».

Слова «к борьбе с духом нетерпимости и ненависти...» должны быть сохранены; к несчастью, этот дух существует и не может быть искоренен, если его обходить молчанием.

Переходя к поправкам Дании (А/С.3/250) и Советского Союза (Е/800, стр. 65), представитель Франции говорит, что в Комиссии по правам человека делегация Франции вносила предложение включить в общий текст положение о правах меньшинств, однако оно не было принято. Делегация Франции не настаивала на этом вопросе, понимая, что проблему меньшинств нельзя больше излагать таким образом, как это делалось в 1919 и 1939 годах, сейчас ее следует рассматривать под практическим углом зрения. Устав Организации Объединенных Наций перенес центр тяжести на всеобщий характер прав человека, и с этим необходимо считаться.

Делегация Франции поддержала поправку Советского Союза об использовании национальных языков в судах. Теперь она готова поддержать поправку Дании (А/С.3/250) о разрешении преподавания на языках меньшинств. Вместе с тем она считает, что статья 2 декларации является прочной основой для гарантирования прав меньшинств. Если существуют какие-либо сомнения относительно прав меньшинств на образование и справедливость, то лучше включить необходимые дополнения и разъяснения в статью 2, чем вводить разные оговорки и исключения в другие статьи, где они были бы неуместными.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) поддерживает высказанные представителем Франции взгляды. Делегация Чили придает большое значение изложенному в статье 23 основному принципу о том, что начальное образование должно быть бесплатным и обязательным.

Поэтому она поддерживает все поправки, которые уделяют особое внимание этому положению. Точно так же она поддержит поправки, рекомендуемые, чтобы высшее и даже университетское образование тоже было бесплатным. В Чили такое образование уже является бесплатным.

Комментируя проекты различных поправок к статье 23, г-н Санта-Крус говорит, что поправка Мексики является наиболее удовлетворительным дополнением к пункту 2 статьи 23. Помимо упоминания целей Организации Объединенных Наций она содержит конкретное выражение принципов, воплощенных в статье 23. Аналогичные резолюции принимала и Генеральная Ассамблея. Поэтому г-н Санта-Крус считает, что поправка Мексики улучшает текст статьи 23 проекта декларации, и делегация Чили поддержит ее.

Поправка Советского Союза могла бы оказать приемлемой; во всяком случае г-н Санта-Крус поддерживает ее основные принципы. Однако ему представляется, что эта поправка повторяет положения статьи 2, где ясно говорится, что каждый человек без каких-либо различий имеет право пользоваться провозглашенными в настоящей декларации свободами и правами. Поэтому он считает поправку Советского Союза до некоторой степени излишней.

Г-н Санта-Крус полагает, что было бы не совсем разумно принять поправку Дании. Многие страны, в частности Чили, имеют смешанное население. Правительство Чили всегда стремилось объединить различные группы многонационального населения страны. Предоставление национальным меньшинствам права на создание своих школ может пагубно сказаться на подобной деятельности, которая столь успешно осуществлялась некоторыми правительствами, в частности на американском континенте. По этой причине он не может поддержать поправку Дании.

Поправка Кубы (А/С.3/261) содержит основные идеи статьи 23, но излагает их в другой формулировке. Г-н Санта-Крус не возражает против подобной редакции, но отмечает, что некоторые члены Комитета делали оговорки в отношении поправки, стремясь обеспечить логичное и гармоничное построение декларации. Однако он будет голосовать или за текст поправки Кубы, или за первоначальный текст статьи 23, так как оба эти текста в сущности мало отличаются друг от друга.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что его делегация неизменно придерживалась одного общего принципа на протяжении всего обсуждения отдельных статей декларации. Она постоянно выступала против дискриминации в какой бы то ни было форме. Г-н Павлов хочет вновь подчеркнуть этот принцип, потому что право на образование во многих странах фактически является ограниченным. Цветное население Соединенных Штатов Америки и коренное население восточных стран в основном остается неграмотным. Он считает, что такое положение является следствием политики дискриминации на основе расовой принадлежности или имущественного положения. Очевидно, что в стране, где стоимость обучения очень высока, лишь незначительное меньшинство может действительно пользоваться правом на образование.

В Советском Союзе образование доступно для всех; как начальное, так и среднее образование является бесплатным. Более того, г-н Павлов указывает, что правительство Советского Союза намеревается продолжать эту политику еще дальше, и приводит цифры, свидетельствующие о том значении, которое оно придает образованию, и о прогрессе, достигнутом после революции 1917 года. В Советском Союзе в настоящее время число учащихся школ составляет 47 402 000, а число студентов — более миллиона, что превышает общее число студентов во всех европейских странах, вместе взятых. К тому же подавляющее большинство школьников и студентов простого происхождения; статистические данные за 1933 год свидетельствуют о том, что 51 процент студентов происходят из семей рабочих и 16 процентов — из семей крестьян. Истинное значение этих цифр становится очевидным при сопоставлении их с соответствующими статистическими данными по Германии, где в 1933 году только

около 3 процентов студентов происходило из семей рабочего класса и 2 процента — из крестьянских семей. Г-н Павлов заявляет, что эти цифры ясно доказывают необоснованность утверждений, будто бы дети из крестьянских и рабочих семей не имеют необходимых способностей для получения высшего образования.

До революции 1917 года в России было 230 000 преподавателей и профессоров, а сейчас в Советском Союзе их 1 200 000; за тот же период число высших учебных заведений увеличилось с 91 до 800. Различные национальные меньшинства, которые до революции не имели даже своей письменности, в настоящее время располагают школами, где преподавание ведется на их родном языке, и создали свою национальную литературу.

Советский Союз может поэтому законно гордиться своими достижениями в области образования. Его усилия в этой области и успехи, которых он добился, дают ему полное право твердо высказывать свое мнение, а его опыт может принести пользу другим странам. Само собой разумеется, что делегация Советского Союза не может не одобрять принципов, положенных в основу статьи 23, но она считает, что эти принципы не являются исчерпывающими и именно поэтому внесла свою поправку.

Г-н Павлов отмечает, что некоторые делегации выступали против включения слова «обязательное» в текст статьи 23; он не видит причин к тому, чтобы опустить это слово. Ребенок имеет полное право на образование независимо от желания его родителей. Образование должно быть обязательным потому, что сам ребенок не в состоянии защищать свои права. Поэтому слово «обязательное» необходимо включить в текст статьи 23.

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор), анализируя статью 23, отмечает, что она содержит основные принципы, на которых должно основываться право на образование. Комментируя различные поправки, он заявляет, что делегация Эквадора поддерживает поправку Мексики, открывающую перспективу новой эры в развитии человечества. Когда молодежь всего мира уверует в руководящие принципы Организации Объединенных Наций, все народы смогут взирать на будущее с большей надеждой.

Поправка делегации Нидерландов представляется ему неблагоразумной; ее принцип применим не для нашего века, а для того времени, когда отец действительно был главой семьи. Сейчас такого положения больше не существует, и г-н Каррера Андраде обращается к делегации Нидерландов с просьбой снять свою поправку и поддержать поправку, представленную Ливаном.

Поправки, внесенные Советским Союзом и Данией, направлены против дискриминации и содержат, по его мнению, очень важную идею, которую следует воплотить в отдельном пункте статьи 23.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) высказывает опасение, что, если будут предприняты попытки включить в статью 23 все предложенные к ней поправки, окончательный текст станет слишком пространным. В самом деле, если основной текст будет лаконичнее, он только выиграет.

Поправка делегации Австралии содержит исключительно важную идею и не требует значительного изменения текста статьи 23. Однако редакция поправки не очень удачна, а потому г-жа Рузвельт предлагает делегации Австралии следующий вариант (А/С.3/352):

«Каждый человек имеет право на образование, включая бесплатное начальное и общее образование. Начальное образование должно быть обязательным, и доступ к высшему образованию должен быть равным для всех на основе способностей каждого».

Этот текст никоим образом не противоречит существованию независимых или частных школ; кроме того, он содержит слово «обязательное», которое необходимо включить в статью 23.

Поправка Мексики дает положительную формулировку для негативных положений пункта 2 статьи 23. Делегация Соединенных Штатов поэтому будет за нее голосовать, имея в виду, что она заменит последнюю часть пункта 2.

Некоторые делегации настаивают, чтобы в декларации было прямо сказано о праве родителей руководить образованием их малолетних детей. Это, безусловно, вполне обоснованный принцип, который учитывается большинством систем образования. Однако трудно будет найти удовлетворительную формулировку для этого принципа, поскольку необходимо учитывать также интересы детей и государства. Предлагаемые поправки направлены на то, чтобы не допускать такого положения, которое господствовало в национальных государствах, где образование, находившееся под полным контролем государства, притупляло интеллектуальные способности детей. Этот вопрос вызывает вполне законное беспокойство, но положения статьи 23 разработаны так тщательно, что неправильное толкование их исключается. Кроме того, если статья 23 будет содержать специальную ссылку на право родителей осуществлять контроль за образованием своих детей, это может быть истолковано как предоставление им права надзора за учебной программой, что, очевидно, может привести к нежелательным последствиям.

По этим соображениям делегация Соединенных Штатов будет голосовать против поправок, представленных Ливаном и Нидерландами.

Принятие поправки Советского Союза повлекло бы за собой ограничение сферы применения статьи 23. Основной текст статьи 23 следует рассматривать в соответствии с положениями статьи 2 декларации. Эта статья ясно утверждает, что каждый человек без различия по какому

бы то ни было признаку имеет право на все права, провозглашенные в декларации. Поправка Советского Союза является всего лишь повторением, и притом неполным повторением, положений статьи 2.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) заявляет, что делегация Греции поддерживает первоначальный текст статьи 23. Поправки Аргентины (А/С.3/251) и Кубы (А/С.3/261) представляют собой новую редакцию этого текста, при этом несколько его не улучшают. Основной текст является результатом тщательнейшей работы и представляет собой определенный компромисс. По этой причине г-н Контоумас предпочел бы сохранить первоначальный текст, хотя и признает, что некоторые поправки содержат важные идеи.

Как указывал представитель Турции, если статья 23 ограничивала бы принцип бесплатного образования только начальным, то было бы желательно найти такую формулировку, которая не ставила бы в затруднительное положение страны, где уже существует бесплатное высшее образование.

Поправка Мексики тоже выдвигает превосходные идеи, в частности идею содействия международному взаимопониманию. Однако, как указал представитель Франции, лучше было бы включить эту идею в пункт 2, а не выделять ее в отдельный пункт.

Однако поправки Ливана и Нидерландов не столь удачны. В самом деле, эволюция современного общества достигла такой стадии, когда родителям не может быть предоставлено исключительного права выбирать вид образования для своих детей. Предпочтительно было бы не поднимать этого вопроса.

Наконец, поправка Советского Союза повторяет идею, уже выраженную в статье 2 декларации. Г-н Контоумас считает, что нет нужды повторять в каждой статье общую идею, достаточно ясно выраженную в одной из предыдущих статей.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) подчеркивает особое значение принципов, изложенных в статье 23. Культура и интеллектуальное развитие всех народов фактически основаны на образовании. Поэтому право на образование не может подвергаться каким-либо ограничениям.

В Белорусской ССР это право существует для всех. Государство и общество гарантируют его всем гражданам, и оно не становится предметом торговли, как в некоторых странах, где образование доступно лишь тем, кто может оплатить стоимость обучения. Положение, существующее в Белорусской ССР, является следствием революции 1917 года, которая открыла двери школ и университетов для молодежи из трудящихся классов. Белоруссия, которая до революции была всего лишь колонией царской России и где не было ни одного университета, в настоящее время

мя имеет их несколько. Пятьдесят семь процентов всего населения и 80 процентов крестьянского населения было неграмотным. С первых дней революции были провозглашены новые принципы образования, основанные на равноправии без различия пола или имущественного положения, и были приняты энергичные и конкретные меры по борьбе с неграмотностью взрослого населения и по разработке широкого плана народного образования. Число начальных школ увеличилось вдвое. Значительно возросло также число средних школ и высших учебных заведений. Правительство Белорусской ССР придает образованию особое значение. Новый пятилетний план предусматривает расходы на эти цели в сумме 243 000 000 рублей, или 13 процентов национального дохода. В Соединенных Штатах расходы на образование составляют только 1,5 процента, а в Соединенном Королевстве — только 3 процента национального дохода. В Белоруссии начальное и среднее образование является бесплатным, а доступ к обучению в университетах и высших учебных заведениях облегчается благодаря наличие большого числа стипендий.

Совершенно очевидно поэтому, что делегация Белорусской ССР не может не одобрить принцип, лежащий в основе статьи 23. Делегация, однако, считает, что статья является незавершенной и должна быть дополнена поправкой Советского Союза. Эта поправка имеет большое значение, так как она позволяет каждому без каких-либо различий действительно пользоваться правом на образование.

Г-жа СУЛОАГА (Венесуэла) заявляет, что статья 23 привлекла особое внимание делегации Венесуэлы, так как образование — основной элемент прогресса, который является залогом справедливого и прочного мира.

В связи с этим следует сохранить определение образования, принятое ЮНЕСКО на конференции в Мехико в 1947 году. Делегация Венесуэлы согласилась с этим определением, поскольку оно полностью соответствует духу Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому делегация Венесуэлы надеется, что Третий комитет примет единогласное решение о бесплатном и обязательном образовании, которое является единственным способом положить конец неграмотности, все еще широко распространенной в мире.

Г-жа Сулоага указывает, что в ряде поправок к статье 23 не говорится о придании начальному образованию обязательного характера. Такая идея заложена в конституции Венесуэлы, провозглашающей принцип, согласно которому начальное образование должно быть бесплатным и обязательным для всех без каких-либо ограничений.

Делегация Венесуэлы тем более охотно поддерживает пункт 2 текста, предложенного Комиссией по правам человека, что его положения соответствуют положениям конституции Венесуэ-

лы. Она будет также голосовать за поправку Мексики к данному пункту.

Что касается пункта 1, то делегация Венесуэлы поддержит текст, предложенный делегацией Соединенных Штатов в качестве замены первоначального текста если Комитет согласится, что он лучше.

Г-н АКИНО (Филиппины) напоминает, что именно делегация Филиппин вместе с делегацией Панамы имела честь представить первоначальный текст статьи о праве на образование. Предлагая эту статью, делегация Филиппин основывалась на опыте филиппинского народа в вопросах народного образования за последние сорок лет. Филиппины придают большое значение образованию масс. Филиппины считают, что события последних лет показали, что просвещенная и хорошо осведомленная общественность является лучшей защитой демократии и прогресса.

В статье 23 Организация Объединенных Наций должна ясно изложить свою позицию не только в отношении некоторых непосредственных задач, по которым не могло быть разногласий, но также и по принципиальным вопросам, выходящим за рамки собственно образования и касающимся области идеологии, где существует конфликт между понятиями тоталитаризма и демократии, между принципами власти и свободы.

В этом отношении первоначальный текст статьи 23, и особенно ее второй пункт, полностью отвечает не только духу Устава Организации Объединенных Наций, но и уставу ЮНЕСКО. Статья 23 в ее настоящей редакции является непрременной основой для развития народного образования и поэтому заслуживает того, чтобы ее полностью сохранить.

Делегация Филиппин поддержит поправку, предложенную делегацией Мексики, при условии, что она будет включена в пункт 2.

Она также поддержит новую редакцию поправки Австралии, предложенную делегацией Соединенных Штатов.

Наконец, она будет голосовать за поправку Ливана, которая, не предоставляя излишней власти родителям, дает им право принимать решение относительно вида образования, которое они хотят дать своим детям. Это положение будет служить гарантией против опасности ненужного вмешательства государства в область образования.

Г-н УАТТ (Австралия) напоминает, что основные цели поправки Австралии состоят в том, чтобы, с одной стороны, разрешить содержать частные школы, которые первоначальный текст молчаливо отвергает, отдавая предпочтение государственному, с другой — не придавать обязательного характера общему образованию для взрослых.

Принимая во внимание, что новая редакция,

предлагаемая делегацией Соединенных Штатов, полностью соответствует точке зрения делегации Австралии, сохраняя при этом силу убедительности первоначального текста, делегация Австралии готова принять ее вместо своей поправки.

Делегация Австралии понимает предложение Турции и поддержит любую удачную формулировку, которая позволит некоторым странам не ограничиваться, если они могут, предоставлением лишь начального бесплатного образования.

С другой стороны, она не может принять поправку Советского Союза, которая лишь повторяет положения статьи 2 в более узком смысле. Г-н Уатт выражает сожаление, что ему приходится выступать против поправки Советского Союза, тем более, что во время годовичного пребывания в этой стране он мог наблюдать замечательные усилия, направленные на ликвидацию неграмотности, и успехи, достигнутые в области образования.

Делегация Австралии не может также согласиться с поправкой делегации Кубы, выражающей замечательную идею, но в такой форме, которая не укладывается в рамки проекта декларации в целом. То же самое относится и к поправке Аргентины. Кроме того, эти две поправки игнорируют идею обязательного обучения, совершенно необходимого хотя бы в отношении детей.

Поправки Нидерландов и Ливана затрагивают деликатный вопрос. Г-н Уатт высказывает опасение, что будет чрезвычайно трудно выразить содержащуюся в этих поправках идею приемлемым для всех образом. Не следует забывать, что право, которое желает провозгласить Комитет, касается главным образом детей, а детей следует защищать прежде всего.

В заключение делегация Австралии высказывается в поддержку поправки делегации Мексики, однако она предпочла бы прямую ссылку на «цели и принципы Организации Объединенных Наций» в соответствии с принятой формулой, потому что «поддержание мира», упоминаемое в поправке Мексики (А/С.3/266/Согг.1), не является единственной сферой деятельности Организации Объединенных Наций.

Г-н Малик (Ливан) занимает председательское место.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия) указывает, что основной текст статьи 23 не лишен недостатков.

Что касается пункта 1, то поправка Австралии в новой редакции, предложенной делегацией Соединенных Штатов, полностью удовлетворяет делегацию Бельгии. Правда, приняв этот текст, Комитет отступил бы от принципа, что декларация прав человека не должна излагать обязанности государства, которые предстоит установить

в пакте. Необходимо признать, однако, что чрезвычайно трудно обойти в этой статье идею обязательности обучения, а если эта идея будет сохранена, придется также сохранить и вытекающую из нее идею бесплатного обучения.

Поэтому граф Картон де Вьяр согласен с новым текстом, предлагаемым для пункта 1, со следующей оговоркой редакционного характера: вместо термина «elementary» («начальное»), который во французском языке имеет узкое значение, он предпочел бы слово «primaire» («первичное»), которое имеет более широкое значение и соответствует терминологии, принятой в странах, говорящих на французском языке.

Представитель Бельгии подчеркивает, что положение о равном для всех доступе к высшему образованию на основе способностей каждого не следует относить к университетскому образованию. В этом отношении он полностью согласен с замечаниями представителя Аргентины на прошлом заседании относительно развития технических склонностей и профессионального обучения.

По мнению делегации Бельгии, поправки делегаций Ливана и Нидерландов, так же как и поправка Дании, касающаяся этого же вопроса, содержат очень интересную идею. Действительно, семья имеет право приоритета перед государством, и это право было бы полезно признать в той или иной форме в одной из статей, провозглашающих принципы, такой как статья 23. Представитель Нидерландов говорил о том ужасе, который все еще испытывают находившиеся под нацистской оккупацией страны при одной мысли, что государство может способствовать моральному и интеллектуальному уродованию детей под воздействием доктрины находящейся у власти партии. В Бельгии идея свободы образования считается одной из основных свобод; она не только основывается на традиции, но и провозглашается конституцией. Поэтому делегация Бельгии считает, что было бы весьма полезно включить поправку Ливана, возможно в другой форме, в пункт 2 статьи 23. В самом деле, было бы ошибкой не отразить права семьи в такой важной статье, тем более, что нельзя предположить, будто при этом игнорируются права и обязанности государства в области образования.

Граф Картон де Вьяр поддерживает поправки Аргентины и Мексики, поскольку они меняют негативный характер последней части пункта 2.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) заявляет, что преподавание и учение — два термина, которым придается одинаковое значение в конституции его страны. Поправка делегации Аргентины исходит из этого же соображения. Мало провозгласить право на образование, необходимо обеспечить, чтобы образование носило такой характер, который способствовал бы повышению культурного уровня всего населения.

В связи с этим г-н Короминас отмечает, что представители некоторых стран, по-видимому, забыли его замечания относительно различия (весьма существенного, по мнению делегации Аргентины), которое необходимо проводить между высшим образованием и профессиональным обучением. В Аргентине среднее и университетское образование, так же как и начальное образование, является бесплатным и доступным для всех. Помимо этих видов образования Аргентина уделяет особое внимание профессиональному обучению простых людей. Поэтому делегация Аргентины хотела бы, чтобы в число различных видов образования, предусмотренных статьей 23, было включено профессиональное обучение. Если этот принцип, отражающий главную мысль поправки Аргентины, будет включен в текст в компромиссной форме, делегация Аргентины готова голосовать за такой текст.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик), анализируя новый текст, предложенный делегацией Соединенных Штатов вместо поправки Австралии, заявляет, что он согласен лишь с одним пунктом: необходимо установить бесплатное и обязательное начальное образование. Что же касается остального, то делегация Советского Союза не может принять текст, который не устраняет возможности дискриминации, часто практикуемой в некоторых странах. Взяв в пример Соединенные Штаты, г-н Павлов обосновывает свои замечания некоторыми заявлениями официальных лиц этой страны и статьями из газет, которые свидетельствуют о том, что существующий уровень образования оставляет желать много лучшего. Очевидно, что необразованное население более доверчиво, а следовательно, и более покладисто.

Текст, предложенный представителем Соединенных Штатов, не предназначен исправить такое положение вещей. Г-н Павлов не думает, что г-жа Рузвельт намеренно сформулировала текст именно таким образом, и просит оказать ему любезность и внести ясность в этот вопрос.

Г-н КУРАЛЬ (Турция), принимая во внимание замечания представителей различных стран по поводу поправки делегации Турции (А/С.3/273), предлагает компромисс, заключающийся в следующей перефразировке первой части поправки Австралии и Соединенных Штатов (А/С.3/352):

«Каждый человек имеет право по крайней мере на бесплатное начальное и общее образование».

Преимущество этой формулировки заключается в том, что она не ограничивает применение бесплатного образования для стран, желающих распространить его не только на начальное образование, и одновременно гарантирует, что начальное и общее образование будет как бесплатным, так и обязательным.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) одобряет новую формулировку поправки Австра-

лии, предложенную делегацией Соединенных Штатов.

В отношении пункта 2 делегация Соединенного Королевства также представляет Комитету новый проект (А/С.3/354), который принимает во внимание поправку делегации Мексики. Проект выражен в позитивной форме, поскольку включает слово «терпимость», и хотя он не упоминает Организацию Объединенных Наций, но во всяком случае подразумевает ее цели и принципы.

Г-н КАЯЛИ (Сирия) говорит, что в Сирии начальное образование является бесплатным и обязательным во всех государственных школах, доступных для всех без различия. Кроме того, государство предоставляет бедным ученикам бесплатно все необходимые школьные принадлежности и учебники. Средние учебные заведения также доступны всем, ибо плата за обучение в них небольшая. Школы, находящиеся на содержании общин, имеют право вести преподавание на языке общины, и единственным обязательством, которое на них возлагается, является соблюдение положений, касающихся народного образования.

Таков уровень, которого достигла Сирия в сфере образования. Нельзя, однако, отрицать, что в такой обширной области методы и системы в разных странах могут различаться, и действительно существует множество систем. Поэтому Комитет должен стремиться сформулировать право на образование в лаконичной и исчерпывающей формуле, которая была бы приемлема для всех.

Текст, подготовленный Комиссией по правам человека, имеет то достоинство, что провозглашает это право в общем виде, хотя и дает некоторые директивы, указывающие путь, которого следует придерживаться. Цели Комиссии изложены в двух пунктах первоначального текста, первый из которых обеспечивает бесплатный и обязательный характер начального и общего образования, а второй предусматривает «полное развитие человеческой личности».

Делегация Сирии опасается, что внесение каких-либо изменений в такой лаконичный и тщательно отработанный текст может сузить сферу его применения и затемнить его смысл.

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) в ответ на замечание представителя Соединенных Штатов по поправке Мексики (А/С.3/266/Согг.1) поясняет, что цель делегации Мексики состоит в том, чтобы заменить этой поправкой вторую часть пункта 2 статьи 23; это отражено в совместной поправке Мексики и Соединенных Штатов (А/С.3/356).

Отвечая представителю Австралии, который задал вопрос, почему поправка не упоминает «целей и принципов» Организации Объединенных Наций, г-н Кампос Ортис подчеркивает, что делегация Мексики сочла лучшим говорить о

«деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира», так как в этом состоит главная цель Организации. Далее, делегация Мексики считала, что включение слова «терпимость» делает излишним отдельное упоминание расовых и религиозных групп.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) считает, что проблема образования является самой серьезной проблемой нашего времени. Все, работающие в области образования, знают, что при решении этой проблемы приходится сталкиваться с трудностями, вытекающими из моральной и экономической неустроенности современного мира. Было бы опасно при разрешении этой проблемы учитывать только материальные условия. Право каждого на образование бесспорно. Право на участие в наследии человечества составляет основу нашей цивилизации, и в нем нельзя отказать никому. Без образования человек не может развиваться, а развитие личности является целью человеческой жизни и самой прочной основой общества. Образование — первое условие прогресса. Вот почему нужна статья 23, провозглашающая, что образование должно быть бесплатным и обязательным и что должен существовать равный для всех доступ к высшему образованию без каких-либо ограничений, кроме личных способностей.

Но статья 23 приобретает особое значение еще и потому, что она определяет характер образования, которое должно быть направлено на увеличение уважения к правам человека и основным свободам и на борьбу с духом нетерпимости и ненависти.

Статья 23 в целом представляется удовлетворительной, но г-н де Атид считает, что некоторые из представленных поправок содержат идеи, заслуживающие внимания. Например, в поправке Ливана и Нидерландов провозглашается принцип о праве родителей определять вид образования и обучения для своих детей. Поправка Мексики придает пункту 2 позитивный характер, поскольку в ней говорится о взаимопонимании и дружбе между всеми народами; поэтому представитель Бразилии предпочитает этот текст пункту 2 первоначального текста.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) обращает внимание на неправильное толкование поправки Кубы представителем Австралии. Делегация Кубы не возражает против принципа обязательного обучения, на Кубе начальное образование уже является обязательным. Поправка Кубы не упоминает об обязательном характере образования, так как делегация Кубы считает необходимым придерживаться общепринятого правила, согласно которому декларация должна касаться только прав человека, а не обязанностей.

Представитель Кубы заявляет, что в интересах сотрудничества он снимает свою поправку, поскольку поправка Турции выражает ту же идею, что и пункт 4 поправки Кубы.

Он выражает надежду, что редакционный подкомитет примет к сведению предложение делегации Кубы о разделении статьи 23 на ряд пунктов, каждый из которых содержал бы самостоятельную идею.

В заключение представитель Кубы заявляет, что делегация Кубы поддержит поправку Мексики с внесенными в нее поправками (А/С.3/356).

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) хочет ответить на некоторые возражения, выдвинутые против поправки делегации Ливана. Говорилось, что нет необходимости упоминать в статье 23 о правах родителей. Г-н Азкуль считает, напротив, что важно провозгласить такое право. Объявив образование обязательным, государство получит право заставлять родителей посылать детей в школу. С другой стороны, разве родители не имеют права выбрать школу, в которую они хотят послать своих детей, и тот вид образования, какой они хотят им дать? Поправка Ливана имеет целью просто подтвердить это право.

Представитель Ливана выражает надежду, что идеи, выраженные в поправках делегаций Кубы и Турции, будут приняты во внимание. Заявление о том, что «по крайней мере начальное образование» должно быть бесплатным, не мешает некоторым государствам при желании и при наличии возможности осуществить бесплатное высшее образование.

Г-н Азкуль выражает также надежду, что слова «и каких бы то ни было расовых и религиозных групп» будут включены в пункт 2 статьи 23, провозглашающей, что образование должно быть направлено на борьбу с «духом нетерпимости и ненависти в отношении других наций и каких бы то ни было расовых и религиозных групп».

Он поддерживает совместную поправку Мексики и Соединенных Штатов (А/С.3/356), но хотел бы сохранить идею, выраженную в прежней поправке Мексики (А/С.3/266/Согг.1) словами «эффективная поддержка деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира». Эта идея должна найти отражение в дополнительном третьем пункте статьи 23.

В отношении других предложенных поправок г-н Азкуль заявляет, что делегация Ливана будет или голосовать против, или воздержится при голосовании.

Г-н БОФОР (Нидерланды) не может принять предложение об объединении поправки Дании относительно меньшинств с поправкой Нидерландов (А/С.3/300). Последняя носит значительно более общий характер.

Г-на Бофора несколько удивило возражение представителя Соединенного Королевства (146-е заседание) против текста поправки Нидерландов. Он не может понять, почему, критикуя этот текст, утверждают, будто он направлен на защиту прав семьи вместо защиты прав личности.

Текст вполне определенно гласит: «Родители имеют право определять вид образования для своих детей». Но ведь родители тоже личности. Представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что в первоначальном тексте нет ничего такого, что исключало бы права родителей. Сказать, что данное право не исключается, еще не означает, что оно безоговорочно включается. Праву родителей в декларации должно быть отведено место. Во время последней войны оно нарушалось, и это приводило к ужасным последствиям.

Поправка делегации Нидерландов никоим образом не направлена на вмешательство родителей в разработку учебных программ школ. Делегация Нидерландов поддерживает принцип обязательного обучения и отнюдь не намерена умалять обязанности государства. Она только хочет подчеркнуть неотъемлемые права родителей, которым должно быть предоставлено право выбирать вид образования — религиозного, профессионального и прочего для своих детей. Дети имеют право на образование, но осуществление этого права возлагается на родителей — их естественных опекунов.

Г-н Бофор выражает надежду, что он рассеял все недоразумения, и заявляет, что, поскольку несколько делегаций отдают предпочтение поправке, представленной делегацией Ливана, он снимает свою поправку в пользу последней.

Г-н ДЕМЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) подчеркивает важное значение права на образование. В его стране это право гарантируется конституцией. Он хочет указать на прогресс, достигнутый его страной в области образования, невзирая на тяжелое наследство, оставленное правительством царской России. До революции 1917 года свыше половины населения было совершенно неграмотным. Поэтому правительство Украинской ССР может гордиться сделанной им грандиозной работой. Было бы приятно, если бы все страны могли добиться таких огромных достижений. К сожалению, этого еще нет. Он считает, что неудовлетворительное положение, существующее в области образования в некоторых странах, в частности в Соединенных Штатах, по отношению к цветному населению, и в колониях, принадлежащих Соединенному Королевству, является следствием систематически проводимой соответствующими правительствами политики.

Делегации Соединенного Королевства и Соединенных Штатов особенно усердно критиковали поправку Советского Союза, называя ее ограничительной за то, что она не содержит полного перечня видов дискриминации. Однако эти делегации не попытались пополнить этот перечень.

Поправка Советского Союза, если она будет принята, даст народам, которые еще не полностью пользуются правом на образование, надежду, что невежеству, в котором их держат, скоро придет конец. Делегация Украинской ССР будет

поэтому голосовать за основной текст с поправкой Советского Союза. Она одобряет также поправку Мексики как дополнение к статье 23.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) просит Председателя предоставить ей возможность выступить на следующем заседании с ответом на некоторые вопросы, заданные ей представителем Советского Союза.

Г-н КАССЕН (Франция) предлагает новую формулировку текста статьи 23 (А/С.3/355). Не добавляя никаких новых идей, он учел основные положения различных поправок и провел различие между начальным, общим, профессиональным и высшим образованием. Кроме того, он включил поправку Мексики в пункт 2, с тем чтобы, особо осуждая нетерпимость и ненависть, придать тексту позитивный характер.

Единственный принцип, который г-н Кассен не учел, это принцип, лежащий в основе поправок Нидерландов и Ливана. Это не значит, что он не придает ему значения. Его поразило, что такие страны, как Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, которые признают, что родители имеют право свободно выбирать вид образования для своих детей, не внесли предложения относительно включения этого принципа в статью 23. Это действительно очень деликатный вопрос, и его нельзя решать поспешно. Лучше было бы не поднимать его в декларации, с тем чтобы каждая страна могла свободно придерживаться своих традиций. Когда Организация Объединенных Наций приступит к обсуждению вопроса о правах детей, можно будет подготовить резолюцию с учетом всех сторон этого вопроса.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

СТО СОРОК ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 ноября 1948 года, 20 час. 30 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

73. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 23 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ открывает прения по пункту 1 статьи 23 и по поправкам к этому пункту, представленным делегациями Аргентины (А/С.3/251), Австралии и Соединенных Штатов совместно (А/С.3/352), Советского Союза (А/С.3/353), Франции (А/С.3/355) и Турции (А/С.3/273/Rev.1).

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) в ответ на вопрос представителя Советского Союза на прошлом заседании объясняет, что